

Не мешкая, они отправились в путь. Однако до города на повозке ехать было ещё долго, поэтому, съев по тарелке лапши, они поспешно спустились с горы.

Когда они добрались до города, было уже около четырёх часов дня.

Третья невестка Ли хотела зайти в лавку за сахаром, и Третий дядя-супруг пошёл с ней. Дома ждал малыш, и если не привезти ему гостинца, он наверняка поднимет шум.

Матушка Лу вспомнила об А-Мяне и попросила Третьего дядю-супруга купить и для него что-нибудь.

Сказав это, она повела Линь Яня в сторону академии.

Городская академия была небольшой, и учеников в ней было немного. Она располагалась в усадьбе с двумя дворами у реки. Передний двор служил учебным классом, комнаты у входа — столовой, а в задней части в ряд стояли жилые комнаты для учеников, по четыре человека в каждой.

Двор был просторным, с искусственными горками и ручьями. С западной стороны тянулась крытая галерея, ведущая прямо в столовую, так что в дождливую погоду можно было пройти, не промокнув. В обычные дни ученики могли здесь учить уроки.

Они немного подождали у ворот академии, и вскоре привратник вывел Лу Хэмина.

Увидев их, Лу Хэмин поспешил навстречу:

— Мама, как вы здесь оказались? — Он бросил взгляд на Линь Яня.

— Ничего особенного. Мы сегодня были в храме Фуцзинь, и наставник назвал две даты. Мы не можем решить, вот и пришли спросить тебя.

Лу Хэмин, услышав, в чём дело, успокоился:

— Разве мы не договорились выбрать ближайшую дату?

— В том-то и дело. Наставник сказал, что ближайшая дата — двадцать шестое апреля, а следующая — шестое июля. Если ждать дольше, то придётся откладывать до зимы.

Мужчина не ожидал, что это будет так скоро, но это как раз соответствовало его желанию.

— Тогда пусть будет двадцать шестое апреля.

Матушка Лу и Линь Янь, каждый по своим причинам, тоже были согласны.

— Тогда завтра я пойду к Третьей невестке Ли и поговорю с ней. Ладно, возвращайся, твоя Третья тётюшка и Третий дядя-супруг нас ждут.

— Будьте осторожны в пути.

Уроки у Лу Хэмина на сегодня уже закончились. Он как раз занимался в своей комнате и не торопился. Проводив их взглядом до конца переулка, он вернулся.

Встретившись в условленном месте, они отправились домой. На этот раз они не спешили и пошли пешком, не нанимая повозку.

А-Мяня утром отвели в дом Третьего Лу. Ещё не дойдя до ворот, они увидели играющих детей.

— А-Мянь! — Малыш, завидев их, радостно подбежал навстречу. Глаза его были красными от слёз.

— Малыш, почему ты на улице?

— Мама, почему ты меня с собой не взяла? У-у... — Мальчик проснулся утром и, увидев, что он не у себя дома, испугался. Успокоился он, только когда увидел Третьего Лу. Но проснуться и не найти маму было очень обидно. Вокруг не было никого знакомого, и он прятал свою обиду в сердце.

За день он бесчисленное количество раз бегал на околицу, но так никого и не дождался. И вот теперь, когда его позвали, он не выдержал.

— Ну-ну, посмотри, что мама тебе купила. — Матушка Лу боялась, что сын захочет пойти с ними, поэтому ничего ему не сказала. Теперь, видя его обиженное лицо, она почувствовала укол совести.

А-Мянь обхватил её за шею и не отпускал. Делать нечего, пришлось нести его домой. Линь Янь попрощался со старшими и тоже пошёл за ними.

— Тётюшка, как насчёт ростков на ужин? По-моему, они хорошо взошли.

А-Мянь, с заплаканными глазами, грыз пирожное. Матушка Лу разминала плечи. После целого дня беготни всё тело болело.

— Хорошо, приготовь что-нибудь простое. Поедим пораньше и ляжем отдыхать. Сегодня я ужасно устала.

Линь Янь кивнул и пошёл на кухню посмотреть на свои ростки. Всего за три дня они выросли полным лотком, хрустящие и сочные. На сегодня их было слишком много. Юноша отщипнул половину, решив обжарить их с сушёным перцем.

Ещё он сварит немного рисового отвара, чтобы успокоить желудок и снять усталость.

Осталось несколько вчерашних лепёшек. Линь Янь положил их на решётку над кастрюлей с отваром, чтобы они подогрелись. Так, к тому времени как блюдо будет готово, и лепёшки станут тёплыми. Сначала они поедят, а отвар пусть пока поварится ещё, так будет вкуснее.

Ростки, выращенные им самим, были чистыми и не требовали долгой промывки. Он дважды ополоснул их в чистой воде и откинул в корзину, чтобы стекла лишняя влага.

Юноша сорвал во дворе два стручка сушёного перца. А-Мянь был ещё мал и не ел остро, так что двух было достаточно для аромата.

Он раскалил сковороду, растопил свиной жир, бросил туда кусочки перца и обжарил до появления аромата. Когда перец слегка пожелтел, он высыпал в сковороду ростки. Раздалось шипение. Малыш незаметно подошёл к двери кухни.

Из сковороды поднимался белый пар, и он почти ничего не видел.

— Братец А-Янь, что ты готовишь? Так вкусно пахнет! Апчхи!

— Иди скорее во двор, на кухне дымно! — крикнул Линь Янь, добавляя соль.

Ростки сами по себе были вкусными, а с перцем — тем более, так что юноша не стал добавлять других приправ. Ростки должны быть хрустящими, мягкие — не то. Он быстро обжарил их ещё пару раз и тут же снял с огня.

Линь Янь вышел из кухни с большой миской, жадно глотнул свежего воздуха и поставил блюдо на стол во дворе.

— Тётушка, готово, садитесь есть. Я сейчас принесу лепёшки.

Линь Янь быстро вернулся на кухню. Едкий запах ещё не выветрился. Задержав дыхание, он достал лепёшки. Рисовый отвар в печи уже кипел, но ему нужно было повариться ещё немного.

— Готово, давайте сначала поедим. Я ещё отвар сварил, потом выпьем.

Матушка Лу с довольным видом сидела во дворе. Всё-таки женить сына на гэ'эр — большое благо. По крайней мере, теперь есть кому помочь по дому.

— Кстати, ты слышал, что я сегодня говорила Третьей тётушке. Сейчас на свадьбу принято давать в приданое шесть новых одеял. У нас есть три новых, я думаю купить хлопка и сшить ещё три. И посмотреть, чего ещё не хватает, спрошу у твоей Третьей тётушки...

Женщина, не переставая есть, говорила о свадебных приготовлениях. Линь Янь не знал местных обычаев, но на душе у него было тепло.

Он думал, что они просто позовут деревенских на ужин, и на этом всё закончится. Он не ожидал, что Матушка Лу собирается устроить настоящую свадьбу.

— ...Твои ростки и вправду не такие, как раньше. Как ты их выращиваешь? Надо будет купить бобов и вырастить побольше, на праздничный стол тоже хорошо будет подать... — Говоря это, она вдруг вспомнила: — Кстати, завтра я сначала схожу к Старшей невестке Ли, скажу ей. Она готовит вкусно, на все деревенские праздники её зовут...

— Братец А-Янь женится? На ком? — А-Мянь ничего не понимал.

«Как это, съездили куда-то на один день, и уже свадьба? Разве старший брат не говорил, что женится на мне? Смогу ли я тогда есть еду, приготовленную братцем А-Янем?»

Матушка Лу с улыбкой стукнула его палочками по голове:

— Братец А-Янь женится на твоём старшем брате. Теперь будешь называть его гэ'ме!

— Гэ'ме? Братец А-Янь станет моим гэ'ме? Значит, я всё равно смогу есть его еду?

Матушка Лу рассердилась:

— Ах ты, дитя, только о еде и думаешь!

Линь Янь тоже вышел из задумчивости, улыбнулся и пошёл на кухню:

— Пойду посмотрю, как там отвар.

Лу Хэмина не было, так что они втроём съели немного. Отвара хватило как раз по тарелке на каждого. Риса было мало, большую часть отдали ребёнку. Лепёшки тяжело перевариваются, а

у детей желудок слабый. Рис разварился до мягкости, так что после ужина и небольшой прогулки он легко усвоится.

После еды Матушка Лу помыла посуду, продолжая размышлять о том, чего не хватает. Часть денег они и так откладывали на свадьбу. В нынешней ситуации, хоть и удалось сэкономить, но всё необходимое Матушка Лу собиралась купить.

Составив в уме примерный план, она пошла спать. На следующее утро она с самого рассвета побежала в дом Третьей невестки Ли и вернулась только к полудню, что-то бормоча себе под нос.

После обеда она пошла в дом Третьего дяди-супруга.

Так прошло несколько дней в хлопотах. Линь Янь ничем не мог помочь, только готовил еду для Матушки Лу. В свободное время он сидел в комнате и обдумывал сюжет хуабэнь.

Весенний ветерок принёс с собой мягкий вечерний дождик. Матушка Лу как раз закончила шить для Линь Яня весеннюю одежду.

— А-Янь, иди скорее примерь! — позвала она. Юноша тоже был взволнован. Это была его первая новая вещь.

Крестьяне в основном носили грубую ткань, и цвета были неяркими. Его новый наряд был нежного голубовато-зелёного цвета, как раз для весны.

— Повернись, — Матушка Лу осмотрела его со всех сторон и удовлетворённо кивнула. — В самый раз. Завтра наденешь на ярмарку, купим мяса, вечером Хэмин должен вернуться.

Женщина никогда не экономила на еде.

— Кстати, о ярмарке. Завтра отнесём твоих ростков Третьему дяде-супругу, хорошо? Он с тех пор, как попробовал, всё о них думает, сегодня утром опять спрашивал.

Линь Янь снял новую одежду. На улице всё ещё шёл дождь, не хотелось её пачкать.

— Почему утром ему сразу не отнесли?

— Я подумала, что это ты вырастил, нужно было сначала у тебя спросить.

— Тётушка, ну что вы. Бобы-то ведь ваши... — Линь Янь понял, что это хороший момент. — Кстати, тётушка, как вы думаете, если я отнесу ростки на рынок, их будут покупать?

Матушка Лу задумалась. Ростки, которые выращивал юноша, и вправду отличались от обычных. Нескольким семьям в деревне они очень понравились, и они уже несколько раз приходили спрашивать.

Если продавать, то покупатели найдутся, но много ли удастся продать — это вопрос.

— А ты, гэ'эр, с головой. Если хочешь попробовать продать — попробуй. Только бобов у нас почти не осталось.

Те бобы, что они использовали, были из тех, что в прошлый раз принёс Шестой Ли. В первый раз ушло немного, во второй раз Матушка Лу захотела угостить соседей, и Линь Янь вырастил побольше. Позавчера он поставил ещё одну партию, и бобов почти не осталось.

— И на завтрашнюю большую ярмарку мы, боюсь, уже не успеем.

Деревня Шанхэ находилась недалеко от города, но для жителей более отдалённых деревень добираться до города было хлопотно. Поэтому несколько соседних деревень устроили свой рынок на берегу реки. Раньше это были лишь небольшие лотки, где жители двух деревень обменивались продуктами.

Со временем рынок разросся, и теперь каждый девятый день здесь проходила большая ярмарка.

Линь Янь, ведя за руку А-Мяня, с коробом за спиной искал свободное место. Он принёс все ростки, что были дома, решив сегодня попробовать, как пойдёт торговля. Если будут хорошо брать, то потом можно будет и в город поехать.

А если не продаст, то он и принёс немного, не тяжело будет нести обратно.

Наконец юноша увидел свободное место. Линь Янь поставил короб на землю, расстелил чистую чёрную ткань и высыпал на неё ростки.

Ростки и так были сочными, а на чёрном фоне, под лучами солнца, они выглядели ещё аппетитнее. Даже старушка, продававшая рядом зелень, удивилась и, как только Линь Янь разложил свой товар, тут же спросила:

— А ростки у тебя на вид неплохие. Почём продаёшь?

Линь Янь ещё не успел приготовиться зазывать покупателей, как у него уже спросили цену. Он

обрадовался:

— Бабушка, я сегодня первый раз продаю, не знаю, какую цену поставить. Давайте по три монеты за цзинь.

<http://bllate.org/book/15978/1498072>